Глава 246: Контракт душ

Надо сказать, что Чэнь Сяолянь, по сути, был человеком, которого можно считать очень умелым, когда дело доходило до лжи.

Почему?

Потому что он был одним из авторов фантастических романов онлайн.

Он зарабатывал на жизнь, придумывая истории.

Когда дело дошло до умения придумывать, Чэнь Сяолянь чувствовал, что рядом с ним нет никого, кто мог хотя бы приблизиться к нему.

Если это правда так ... сейчас, вероятно, настало время продемонстрировать свои «профессиональные навыки».

Он молча вспомнил имена таких сеньоров, как Третий Молодой Мастер Тан (TJSS), Танцующий и других. И глубоко вздохнул.

Затем он резко повернулся к Мерлину. Подняв голову высоко, он громко рассмеялся.

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

Он смеялся от души и был полон уверенности!

Это он воспользовался моментом. Независимо от того, были ли у него какие-либо карты или нет, ему нужно было показать сильный характер, чтобы удержать собеседника.

Чем громче он смеялся, тем больше подрывалось бы доверие его оппонента, как они считали - или я где-то допустил ошибку?

Выражение лица Мерлина изменилось, и он уставился на Чэнь Сяоляня. Немного поколебавшись, он спросил: «Ты… над чем ты смеешься?»

Чэнь Сяолянь проигнорировал вопрос и продолжил энергично смеяться. Он смеялся до тех пор, пока он почти не задохнулся, прежде чем наконец остановился. Он глубоко вздохнул и повернулся к Мерлину. Он сказал: «Я смеюсь над тем, что у тебя слишком много сомнений».

«Слишком много сомнений?» Мерлин, казалось, был в шоке - в этом не было никаких сомнений, Мерлин был умным человеком. Будь-то в легендах или то, что Чэнь Сяолянь

чувствовал по отношению к нему в течение последних нескольких дней, этот Мерлин, несомненно, был неглупым человеком.

Однако, чем умнее был человек, тем больше вероятность того, что он столкнется с болезнью: преувеличивание!

«Джек, это очень распространенное имя, не так ли?», уверенно сказал Чэнь Сяолянь.

«……»

«Все, что я сделал, это просто спросил, нет ли случайно у тебя имени Джек. Я не сказал, что точно знаю, что в твоем полном имени содержится слово Джек», сказал Чэнь Сяолянь. «В этом мире число людей по имени Джек достигает десятков тысяч. Даже внутри этой нормандской армии не составит труда найти сотни людей по имени Джек».

«…» Выражение Мерлина стало мягче, но быстро сменилось хмурым взглядом. Он сказал: «Это не правильно. То, что ты только что сказал. Позволь мне спросить тебя, как ты пришел к выводу, что в моем имени есть слово Джек!»

«Это очень просто. Ты сказал мне, что ненавидел женщин», сказал Чэнь Сяолянь, разводя руками. «Так уж совпало, по стечению обстоятельств, мне довелось познакомиться с другом, которого зовут Джек. Этот парень такой же, как ты; он действительно, действительно ненавидит женщин.»

«Это все?»

«Это все». Чэнь Сяолянь кивнул и продолжил: «Что еще это может быть? Я никогда не встречал тебя раньше, я не колдун и не обладаю способностью предсказывать будущее. Откуда мне знать, что в твоем имени есть слово Джек?»

Мерлин нахмурился и сказал: «Твои слова ... У меня постоянно возникает ощущение, что ты не честен».

«Тогда, чего ты хочешь?» Чэнь Сяолянь вдруг рассердился.

Он начал использовать свое второе искусство лжи.

Первое искусство вовлекло его в громкий смех, чтобы украсть импульс Мерлина.

Второе искусство включало ... переворачивание граблей и нанесение удара по противнику [1].

Чэнь Сяолянь обиделся и сказал: «Не забывай, Мерлин! Мы в одной команде! Мы оба сражаемся ради короля Вильгельма! Несколько дней назад мне пришлось рисковать жизнью ради этой армии! В этой предполагаемой засаде твоя лажа чуть ли не убила меня! Я лично убил многих солдат Гарольда. Это то, что ты лично видел. На самом деле я даже убил одного из вражеских аристократов! Я лично разбил голову этого парня. Это могут подтвердить многие мужчины!»

«А теперь ты подозреваешь меня?»

«Ты подозреваешь меня в шпионаже? Ты подозреваешь меня в том, что я один из приспешников Гарольда?»

«Просто потому, что у меня был друг, который также ненавидит женщин, как ты? Просто потому, что у этого друга тоже есть слово Джек в его имени?»

«Только из-за имени?»

«Из-за этого ты собираешься отрицать все мои заслуги, заработанные в битвах за жизнь и смерть?»

«Вот как ты относишься к воинам в этом лагере?»

«Не забудь, я был тем, кто взял на себя инициативу найти тебя сегодня вечером. Я хотел обсудить с тобой как приступить к завтрашней битве и как бороться с Гарольдом! Как победить в этой войне!»

«Если бы у меня были другие планы, я бы сделал это?»

«Я пришел сюда со всей искренностью, чтобы тщательно обсудить с тобой, как мы можем выиграть этот бой! Тем не менее, из-за совпадения, потому что я случайно знаю имя, ты сомневаешься во мне? Я убил всех этих врагов даром? Я истекал кровью тогда ни за что?»

«Если так, давай, скажи мне! Какие у меня могут быть намерения? Какую злую цель я мог преследовать?»

«Скажи это!»

Чэнь Сяолянь сердито уставился на Мерлина.

Через некоторое время выражение лица Мерлина стало мягче. Столкнувшись с яростным взглядом Чэнь Сяоляня, он почувствовал что-то, чего он раньше не чувствовал и отвернулся.

«… Хорошо». Мерлин нахмурился и сказал: «Это правда, что у меня нет никаких доказательств…»

«Начать не с чего!»

«И все же, я все еще думаю, что ты очень подозрительный».

«Если в этом дело, то я уеду отсюда сегодня же. Я покину норманнскую армию и уеду далеко! Тогда я желаю тебе всего наилучшего в этой войне и чтобы король Вильгельм однажды взошел на трон в Лондоне.»

«Ты доволен этим?»

Это был третий шаг Чэнь Сяоляня.

Отступать, чтобы добиться прогресса!

…

«Как ты смеешь давать клятву?» Мерлин внезапно повернулся к Чэнь Сяоляню.

«… смею? Смею давать какую клятву?»

«Все очень просто. Давать клятву во имя Великого Божества, в которого ты веришь - даже сейчас, я не могу быть уверен, веришь ли ты во Всемогущего. Тем не менее, я надеюсь, что ты можешь поклясться во имя Великого Божества, в которого ты веришь. Поклянись, что у тебя нет других намерений. Поклянись, что не сделаешь ничего против герцога Нормандского! Поклянись, что ты действительно на нашей стороне. Поклянись, что у тебя нет желания делать нам что-либо плохое!» Мерлин пристально посмотрел на Чэнь Сяоляня.

Поклясться?

Чэнь Сяолянь внутренне усмехнулся.

Поклясться Богу?

Прекратите шутить! Это экземпляр подземелья! Этот мир - просто то, что создала команда разработчиков.

Бог этого мира … также является их творением.

«Конечно могу!»

Чэнь Сяолянь не колебался. Он повернулся лицом к входу в палатку и опустился на одно колено.

«Клянусь Богом…»

«Нет! Я не знаю, действительно ли ты веришь во Всевышнего», холодно сказал Мерлин, и продолжил, «Ты должен поклясться во имя Великого Божества, в которого ты веришь.»

«… Хорошо!» Чэнь Сяолянь повернул голову, чтобы взглянуть на Мерлина, прежде чем повернуться обратно.

«Я, Сяолянь, клянусь именем Великого Божества, я верю в то, что не собираюсь причинять вред великому королю Вильгельму и моему другу Мерлину. Я даю эту клятву всем своим сердцем. Самое большое желание в моем сердце - помочь королю Вильгельму выиграть эту войну и помочь ему стать королем всей Англии! Если я буду питать какие-либо другие намерения, то позволь мне упасть в глубины ада!»

Мерлин уставился на спину Чэнь Сяоляня.

В его руке был нож.

Чэнь Сяолянь полностью обнажил спину. Он оказался совершенно беззащитным.

Мерлин тихим голосом сказал: «Добавь, в будущем ты не будешь предпринимать никаких действий, чтобы причинить мне вред - у меня все еще есть ощущение, что ты убьешь меня в будущем».

Чэнь Сяолянь пробормотал, прежде чем громко сказать: «Хорошо! Я, Чэнь Сяолянь, клянусь, с этого момента я не буду предпринимать никаких действий, чтобы навредить Мерлину! Если я когда-нибудь нарушу эту клятву, пусть я буду низвержен в ад!»

Когда он сказал это, Чэнь Сяолянь подумал про себя: я сказал с этого момента, но не в прошлом. Когда я убил Джека Потрошителя в лондонском подземелье, это было в прошлом; это не может считаться.

Завершив клятву, Чэнь Сяолянь выпрямился и повернулся к Мерлину. Выражение лица Мерлина казалось намного лучше.

Хм, у колдунов довольно странный характер.

Неудивительно, что люди из армии не хотят общаться с ним.

Однако это был не конец!

Мерлин внезапно поднял нож и сделал легкий порез на своей ладони. Затем он передал нож Чэнь Сяоляню, указывая, что ему также следует сделать такой же легкий порез.

«Что ты делаешь?»

«Клятва на крови. Это контракт душ в колдовстве», холодно сказал Мерлин.

Контракт душ?

Этот мощный термин означал то, о чем Чэнь Сяолянь писал в своих собственных романах. И теперь он наконец-то стал сам свидетелем этого.

Не колеблясь, он сделал порез на ладони. Затем пожал руку Мерлину.

«Когда наша кровь соединяется, душа становится свидетелем договора, клятвы. Если произойдет какое-либо нарушение договора, душа будет охвачена Адом!», произнес Мерлин.

Чэнь Сяолянь внезапно почувствовал что-то в той части руки, которая трясла руку Мерлина. Слабое жжение возникло в области пореза.

Он подсознательно отпустил руку и обнаружил, что порез на его руке был, по-видимому, заклеен горячим железом и почернел! Что касается раны, то она, похоже, зажила!

«Это… колдовство?» с любопытством спросил Чэнь Сяолянь.

«Естественно, это контракт душ», холодно сказал Мерлин. «В настоящее время я использовал колдовство, чтобы подписать с тобой контракт душ. Ты должен придерживаться нашей клятвы с этого момента. В противном случае ты будешь проклят. Кроме того, этот контракт связал обе наши души. Пока один из нас не умрет, этот контракт никогда не будет расторгнут! Кроме того … согласно этому контракту, ты не можешь причинить мне вред!»

«Когда ты говоришь так, ты будто находишься в самом безопасном месте», усмехнулся Чэнь Сяолянь.

Мерлин пожал плечами и сказал: «Это необходимо для «что, если» ситуаций. И теперь я могу тебе доверять.»

В этот момент Чэнь Сяолянь неожиданно получил подсказку от системы.

[Подсказка системы: вы подписали контракт душ с важным персонажем сюжета, Мерлином, установив связь с душой и тем самым завоевав доверие Мерлина.]

[Разрешение на использование знаков теперь активировано!]

Авторизация ... использование знаков?

Сердце Чэнь Сяоляня неистово стучало.

...

Когда Чэнь Сяолянь задумался, Мерлин махнул рукой и сказал: «Ты можешь идти, мистер Сяолянь. Я все еще должен закончить это зелье.»

«Что касается твоего предложения убить Гарольда на поле битвы… Я расскажу Вильгельму о твоем предложении. Тогда ... на завтрашнем сражении мы могли бы организовать твою команду из 100 человек ... ах, твоя команда из "Манчестер Юнайтед" в качестве головного отряда в атакующих силах!»

«Я надеюсь, ты сможешь ... сотворить чудо!»

«А пока, пожалуйста, уходи.»

Чэнь Сяолянь был не в настроении выдвигать какие-либо аргументы против грубости Мерлина.

Он быстро покинул палатку Мерлина. Оказавшись снаружи, он внимательно просмотрел системную подсказку.

Использование знаков?

1 Чжу Бацзе (Путешествие на Запад) переворачивал грабли, чтобы нанести удар по противнику; когда кто-то обвиняет вас в чем-то, но вы, не отрицая это обвинение, вместо этого кидаетесь на этого человека с необоснованным обвинением.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96747/410292